

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ НЕБИВОЛОЛА НА РЕГУЛЯТОРНО-АДАПТИВНЫЙ СТАТУС У ПАЦИЕНТОВ С ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ II СТАДИИ

¹Кафедра факультетской терапии;

²кафедра нормальной физиологии;

³кафедра пропедевтики внутренних болезней

Кубанского государственного медицинского университета,
Россия, 350063, г. Краснодар, ул. Седина, 4. E-mail: docsam@mail.ru

Проанализировано изменение регуляторно-адаптивного статуса у 148 больных с гипертонической болезнью II стадии (70 женщин и 78 мужчин) на фоне 6-месячной монотерапии небивололом в индивидуально подобранных дозах. Установлено, что у всех пациентов в период первых трех месяцев усиливаются проявления симпатикотонии. Наиболее рационально применение кардиоселективного бета-адреноблокатора небиволола у больных с гипертонической болезнью II стадии с преобладанием симпатикотонического типа регуляции при высоких значениях регуляторно-адаптивного статуса. Оценка регуляторно-адаптивного статуса позволяет выявить пациентов с наиболее адекватным ответом на терапию небивололом.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, небиволол, сердечно-дыхательный синхронизм, регуляторно-адаптивный статус.

N. A. SAMORODSKAYA¹, V. M. POKROVSKY², M. I. BOCHARNIKOVA³

FEATURES OF NEBIVALOL INFLUENCE ON REGULATORY ADAPTIVE STATUS OF PATIENTS WITH II STAGE OF IDIOPATHIC HYPERTENSIA

¹Chair department of faculty therapy;

²chair of normal physiology;

³chair of propaedeutics of internal diseases of Kuban state medical university,
Russia, 350063, Krasnodar, Sedina street, 4. E-mail: docsam@mail.ru

Based on using test of cardiorespiratory synchronism there were analysed changes in regulatory-adaptation status of 148 patients with II stage of arterial hypertension during 6 months monotherapy with beta-blocker (nebivolol). It was shown the increasing sympathocotonia during the first months. The results of long-term treatment depends of regulatory-adaptiv status. The more significant positive changes were found in sympathicotonic patients with highest regulatory-adaptiv status. The test of cardiorespiratory synchronism may be benefit marker for antihypertensive treatment with nebivolol.

Key words: essential hypertension, nebivolol, cardio-respiratory synchronism, regulatory-adaptation status.

Эссенциальная артериальная гипертензия (ГБ) относится к наиболее частым болезням сердечно-сосудистой системы, достигая 39% в российской популяции [8]. Однако социальная значимость ГБ усиливается еще и тем, что она рассматривается как один из ведущих факторов риска других сердечно-сосудистых заболеваний, увеличивая вероятность и скорость их развития, а также повышая инвалидизацию и смертность населения во всем мире [6, 7, 18]. В многочисленных исследованиях последнего времени доказано, что уровень повышения артериального давления (АД) высоко коррелирует с частотой и тяжестью фатальных и нефатальных сердечно-сосудистых осложнений, что нашло отражение в рекомендациях ВНОК в качестве обязательного требования – достижения его «целевого уровня» на фоне антигипертензивной терапии [18, 19]. В соответствии с рекомендациями Европейского (ESC, 2007) и Российского (ВНОК, 2008) обществ кардиологов кардиоселективные бета-адреноблокаторы отнесены к препаратам первого ряда как в моно-, так и в комбинированной терапии ГБ [14]. Указанная привилегия обоснована тем, что, по данным крупных многоцентровых иссле-

дований (STOP-Hypertension 2, MAPHY, HAPPHY, MRC), бета-адреноблокаторы уменьшают риск развития мозговых инсультов на 38%, ИБС – на 16%, сердечно-сосудистой смертности – на 21% [19, 20, 22]. В некоторых исследованиях показана возможность неравнозначных метаболических эффектов, в частности, способность отдельных бета-адреноблокаторов увеличивать вероятность формирования нарушений обмена глюкозы, прогрессирования метаболического синдрома [1]. Поэтому продолжается поиск обоснованных критериев контроля за эффективностью и безопасностью применения бета-адреноблокаторов в клинической практике.

Традиционно эффективность антигипертензивной терапии оценивается по динамике АД, некоторых морфометрических и метаболических параметров, а также клинической переносимости и частоте побочных и нежелательных явлений. Между тем хорошо известно, что ГБ относят к болезням нарушенной нейрогуморальной регуляции с преобладанием активности симпато-адреналовой и ренин-ангиотензин-альдостероновой систем. Уровень активации и способность к изменению этих регуляторно-адаптивных

структур могут отличаться в каждом конкретном случае, что предполагает возможность неодинаковой их коррекции у отдельных пациентов [16]. Указанные факты обосновывают необходимость поиска объективных методов контроля за адекватностью и направленностью регуляторно-адаптивных изменений в целом организме на фоне антигипертензивной терапии. Одним из наиболее адекватных и объективных количественных методов, позволяющих оценить комплексное взаимодействие вегетативных составляющих нейрогуморальной регуляции целостного организма, является проба сердечно-дыхательного синхронизма (СДС) [10].

Целью исследования явилась оценка влияния небиволола на регуляторно-адаптивный статус пациентов с ГБ II стадии в процессе длительной (6 месяцев) терапии.

Материалы и методы

Обследовано 148 больных ГБ II стадии (70 женщин и 78 мужчин) в возрасте $54,3 \pm 6,4$ года. Исходно и через 1, 3 и 6 месяцев постоянного приема кардиоселективного бета-адреноблокатора небиволола (небилет, «Berlin-Chemie AG/Menarini Group», Германия) в индивидуально подобранных дозах были выполнены общеклинические обследования, суточное мониторирование ЭКГ («EPICARDIA 2500», «HELLIGE», Германия), суточное мониторирование

АД («МН СДП 2», Россия), эхокардиография (ЭхоКГ) аппаратом «АЛОКА SSD 5500» с датчиком 3,25 МГц (Япония) в стандартных позициях. Для оценки состояния регуляторно-адаптивного статуса проводилась проба СДС на аппарате «РНС МИКРО» (Россия), заключающаяся в установлении синхронизации между заданным ритмом дыхания и сердцебиением, при высокочастотном дыхании в такт вспышкам фотостимулятора [12]. Анализировались минимальная и максимальная границы диапазона синхронизации, ширина диапазона синхронизации (ШД), длительность развития СДС на минимальной и максимальной границах синхронизации. Рассчитывали индекс регуляторно-адаптивного статуса (ИРАС) как отношение ширины диапазона к длительности развития СДС на минимальной границе, выраженное в процентах [11]. Одновременно оценивали показатели variability ритма сердца (ВРС): среднее значение R-R интервалов (RRNN), коэффициент вариации (CV), общая мощность спектра (TP), мощность волн низкой частоты (LF), мощность волн высокой частоты (HF), индекс централизации (ИЦ), коэффициент вагосимпатического баланса (LF/HF).

В исследование не включали больных с острыми формами ИБС, диагностированными нарушениями ритма и проводимости, перенесенными или имеющимися нарушениями мозгового кровообращения (геморагический или ишемический инсульт, транзиторные

Таблица 1

Влияние небиволола на уровень артериального давления и морфометрические параметры сердечной деятельности в различные сроки лечения у больных гипертонической болезнью II стадии

Показатели	Исходно	1 мес.	3 мес.	6 мес.
срСАД, мм рт. ст.	159,6±2,4	152,2±2,1	140,4±1,9*	136,3±1,6*
срДАД, мм рт. ст.	87,6±1,8	86,2±1,6	82,6±0,6*	80,5±1,0*
САДдн, мм рт. ст.	168,2±5,5	156,6±2,9	142,4±1,9*	138,5±1,1*
ДАДдн, мм рт. ст.	96,4±1,4	90,2±1,5	88,5±1,4*	82,8±1,2*
САДн, мм рт. ст.	142,4±2,7	139,6±1,9	128,6±1,8*	123,4±1,6*
ДАДн, мм рт. ст.	89,5±2,0	80,8±1,6	76,6±2,0*	73,4±2,1*
ИВСАДн., %	81,5±2,0	79,4±1,8	68,8±1,6*	62,5±1,3*
ИВДАДн., %	51,7±1,3	48,6±1,1*	44,4±1,2*	35,4±1,1*
ИВСАДн., %	84,8±6,2	76,4±2,6	62,3±2,1*	51,4±1,8*
ИВДАДн., %	58,6±5,3	51,4±2,4	46,5±2,1*	37,4±1,9*
ЧСС, уд./мин	79,0±1,8	65,6±1,5	64,6±1,0*	62,3±0,9*
ФВ, %	65,6±2,8	61,8±1,9	60,6±2,1	63,4±1,8
УОС, мл/мин	66,5±3,2	62,8±3,6	60,4±4,4	63,2±2,6
УИ, мл/м ²	37,2±6,4	35,4±2,4	35,3±2,9	36,4±3,8
УПС, дин/сек/см-5/м ²	3289±213	3196±268	3028±189	2887±186
ИММЛЖ, г/м ²	134,3±4,1	131,2±8,4	126,3±4,2	119,9±3,6*

Примечание: срСАД, срДАД – среднее систолическое и диастолическое АД, САДдн. и ДАДдн. – среднее дневное САД и ДАД соответственно, САДн. и ДАДн. – среднее ночное САД и ДАД, ИВСАД и ИВДАД – индекс нагрузки временем по САД и ДАД в %, УПС – удельное периферическое сопротивление, ИММЛЖ – индекс массы миокарда левого желудочка.

Данные представлены в виде $M \pm SD$;

* – $p < 0,05$ статистически значимые различия в сравнении с контрольной группой (критерии Стьюдента с поправкой Бонферонни).

Параметры СДС у больных II стадией гипертонической болезни ($M \pm m$)

Показатели	Симпатикотония, n=72							
	Низкий			Высокий				
	Исх.	1 мес.	3 мес.	6 мес.	Исх.	1 мес.	3 мес.	6 мес.
Адаптивный статус								
Длительность наблюдения								
RRNN, мс	980,1±16,3	902±16,5	932±16,0	890±14,1	1232,1±32,1	1115±30,9	920±33,4	817±30,5
CV, %	2,84±0,01	2,9±0,03	4,1±0,07*	4,9±0,02*	5,79±0,02	6,4±0,01	7,9±0,01*	11,63±0,02*
TP, мс²	784,0±14,5	624±14,5	920±8,7	1360±17,9	4125,2±39,4	3629±40,5	3496±40,2	3212±35,6
LF/HF	3,72±0,01	3,2±0,03	1,47±0,07*	0,92±0,05*	2,3±0,03	0,5±0,01*	0,36±0,005*	0,36±0,005*
% VLF	65,4±0,8	62,7±0,9	54,8±0,8	42,8±0,4	33,3±0,6	25,5±0,5	23,3±0,7	23,8±0,3
% LF	27,3±0,04	28,4±0,1	26,9±0,03	27,4±0,06*	46,5±0,9	25,0±0,07*	20,4±0,7*	20,2±0,7*
% HF	7,32±0,03	8,9±0,07	18,3±0,08*	29,8±0,09*	20,2±0,2	49,5±0,09*	56,4±0,5*	56,0±0,4*
ИЦ = VLF + LF / HF	12,7±0,02	10,2±0,04	4,46±0,07*	2,4±0,04*	3,95±0,02	1,02±0,02*	0,77±0,1	0,79±0,004*
Фоновая ЧД	10,2±0,01	13±0,02*	15±0,03*	16±0,07	12,3±0,03	15±0,07*	16±0,03	18±0,03*
Исходная ЧСС	69,4±2,1	66,5±0,8*	64,4±2,1	67,4±2,2*	72,4±2,6	65,7±0,6	67,2±2,3	64,4±2,9*
Мин. граница диапазона (кардиоциклы)	67,1±1,6	68±1,2	66,4±1,3	68,3±1,2	69,4±3,1	68,4±0,9	70,1±0,9*	73,4±0,9*
Макс. граница диапазона (кардиоциклы)	72,5±2,4	72±1,6	73,2±1,4	72,8±1,2	71,5±2,6	60,2±2,1	64±0,8*	74,3±0,3*
Длительность развития СДС на мин. границе (кардиоциклы)	26,5±0,3	23,2±0,6	22,6±0,4	22,1±0,8	18,6±0,5	20,1±0,6	19,4±0,7	17,2±0,6*
Длительность развития СДС на макс. границе (кардиоциклы)	28,5±0,6	30,4±0,8*	32±0,11	38±0,7	24,3±0,3	21,3±0,7	21,0±0,4	19,0±0,4*
Ширина диапазона	4,9±0,1	8,5±1,2	11,5±2,1	12,4±0,09*	7,8±0,03	9,4±0,8	11,6±0,08	12,8±0,08*
ИРАС, %	18,5±0,6	36,6±0,4	50,9±0,7	56,1±0,06*	41,9±0,4	46,8±0,8	59,8±0,5*	74,4±0,04*

Примечание: * – p<0,01.

Параметры СДС у больных II стадией гипертонической болезни ($M \pm m$)

Показатели	Парасимпатикотония, n=76							
	Низкий			Высокий				
	Исх.	1 мес.	3 мес.	6 мес.	Исх.	1 мес.	3 мес.	6 мес.
Адаптивный статус								
Длительность наблюдения								
RRNN, мс	769,0±21,4	899,2±18,6	1028±22,5	1105±23,5	849,4±12,3	926,5±8,6	1016,6±21,3	1032,6±18,4
CV, %	2,28±0,01	1,0±0,01	0,82±0,003*	0,76±0,002*	6,38±0,05	3,9±0,03*	2,1±0,02*	1,8±0,001*
TP, мс²	212,6±2,6	190,8±2,0	176,4±2,4	188,2±2,2	3173,2±32,6	2106,3±22,6	2248,6±21,4	2086,5±18,6
LF/HF	0,356±0,001	0,732±0,005	1,07±0,9*	0,83±0,007*	0,544±0,001	1,7±0,01*	0,86±0,4	0,75±0,002*
% VLF	46,2±0,7	52,4±1,2*	53,1±0,7	52,8±0,5	23,5±0,06	38,6±0,3*	30,3±0,3	26,4±0,08*
% LF	14,2±0,2	20,1±0,3*	24,3±0,5*	21,4±0,1*	27,3±0,02	38,7±0,2*	32,1±0,2*	31,9±0,03*
% HF	39,8±0,6	27,5±0,3*	22,6±0,2	25,8±0,8*	49,5±0,3	22,7±0,06	37,6±0,4*	42,0±0,5*
ИЦ = VLF + LF / HF	1,52±0,01	2,64±0,003*	1,08±0,01	2,9±0,03*	1,02±0,001	3,4±0,01	1,66±0,03	1,38±0,002
Фоновая ЧД	23,1±0,02	22,2±0,01*	19,0±0,05*	24,0±0,02*	12,2±0,01	14,4±0,03	18,1±0,4	17,0±0,03
Исходная ЧСС	73,0±4,6	67,8±1,3*	58,4±1,9*	54,3±3,23*	71,8±0,8	64,8±0,9	59,1±0,9	58,1±0,6
Минимальная граница диапазона (кардиоциклы)	73,2±0,9	76,1±1,1	75,6±1,4	74,8±2,1	69,2±0,5	65,6±0,8	67,1±1,3	66,2±1,8
Максимальная граница диапазона (кардиоциклы)	76,2±2,4	77,2±1,8	76,4±2,8	75,9±2,4	71,4±1,2	76,3±2,2	72,1±2,1	70,1±1,4
Длительность развития СДС на минимальной границе (кардиоциклы)	28,3±0,03	42,2±0,6	46,4±0,7	48,4±0,7	28,1±0,03	19,3±0,4	18,0±0,5	19,0±0,6
Длительность развития СДС на максимальной границе (кардиоциклы)	17,1±0,03	12,1±0,4	13,4±0,8	18,3±0,6	29,3±0,2	30,0±0,3	25,1±0,5	25,6±0,8
Ширина диапазона	5,4±1,2	5,3±1,3	4,8±0,09	3,1±0,05	12,3±0,08	13,2±1,2	10,1±0,03	9,0±0,07
ИРАС	19,1±0,05	12,6±0,3	10,4±0,02	6,3±0,04	43,8±1,2	68,4±0,5	55,6±0,6	47,4±0,3

Примечание: * – p<0,01.

ишемические атаки), наличием сахарного диабета 1-го и 2-го типов, ХСН выше I стадии II функционального класса, ревматическими или другими воспалительными заболеваниями любых органов, состояниями эмоциональных и физических перегрузок, гематологическими, онкологическими заболеваниями, принимающих психотропные или вегетокорректирующие препараты.

Статистическая обработка полученных данных проводилась на персональном компьютере с использованием пакета программы «Excel 2000» и пакета прикладных программ «STATISTICA» версии 6,0 по общепринятым рекомендациям [9, 15]. Различия считали достоверными при $p \leq 0,05$.

Результаты исследования

Изменения АД под влиянием антигипертензивной терапии небивололом в целом по группе у обследованных пациентов были сопоставимы с известными литературными данными [14]. Отмечалось достоверное снижение систолического и диастолического АД начиная с первого месяца терапии, значения которых достигали целевых цифр и были достоверны к третьему месяцу, сохраняясь до конца исследования (табл. 1).

При этом снижалась нагрузка по времени действия как систолического, так и диастолического давления в ночное и дневное время. Несущественно снижалась в первые месяцы наблюдения фракция выброса, что соответствует механизму действия препарата и согласуется с данными других авторов [4]. Несколько уменьшились признаки гипертрофии миокарда в виде снижения значений ИММЛЖ, которые достигали достоверности к концу наблюдения, что не противоречит литературным данным [3].

Анализ основных показателей СДС и ВРС позволил выявить индивидуальную неоднородность как исходного состояния пациентов, так и реакции их регуляторно-адаптивных систем на лечение небивололом. В зависимости от спектральных составляющих волновой структуры сердечного ритма (соотношения LF/HF, значений RRNN, % HF) мы условно выделили 3 группы пациентов: 1-я группа объединяла больных ГБ, в регуляции сердечно-сосудистой деятельности которых преобладают признаки повышения активности симпатической составляющей (преобладание спектра LF, соотношение LF/HF больше 1,0); 2-я – включала пациентов с преобладанием парасимпатического звена регуляции (преобладание спектра HF, соотношение LF/HF меньше 1,0), и 3-я группа характеризовалась сбалансированным типом регуляции. В зависимости от значений ИРАС и мощности общего спектра variability сердечного ритма (TP) каждая из указанных выше групп условно подразделялась на пациентов с низкой, умеренной и высокой адаптивной способностью (соответственно значения ИРАС менее 20%, 21–39% и выше 40%, что также соответствовало значениям TP менее 1000, от 1000 до 3000 и выше 3000 мс²). Учитывая разную реактивную способность, скорость и направленность возможных изменений в каждой из указанных подгрупп при назначении одного и того же антигипертензивного препарата, мы анализировали влияние небиволола в 9 указанных подгруппах через 1, 3 и 6 месяцев терапии. В таблицах 2 и 3 представлены наиболее характерные данные больных с исходным преобладанием парасимпатического или симпатического тонуса при низких и высоких уровнях адаптации. Изменения в подгруппах с умеренным уровнем адап-

тации и при сбалансированном типе регуляции носили промежуточный характер.

Наиболее выраженные положительные сдвиги обнаружены в группе больных ГБ II стадии с исходным преобладанием активности симпатических модуляций в регуляции ритма сердца (табл. 2). Так, в подгруппе с высоким уровнем адаптации (высокие значения ИРАС и TP) на фоне монотерапии небивололом к 6-му месяцу наблюдения достоверно увеличивались: CV – на 100,9%, ШД – на 64,1%, а ИРАС возрастал на 77,6%. При этом снижалась роль симпатических влияний: % LF уменьшался в 2,3 раза, а индекс централизации снижался на 80%. Длительность развития СДС уменьшилась на минимальной границе диапазона на 7,5%, на максимальной – на 21,8%. Минимальная граница диапазона возрастала на 5,8%, максимальная – на 3,9%.

В подгруппе пациентов с исходно низкими значениями регуляторно-адаптивного статуса (низкие значения ИРАС и TP) отмечено достоверное увеличение CV – на 44,4%, ШД – на 153,1%, ИРАС – на 203,2%, достигая значений здоровых пациентов. Одновременно выявлено снижение ИЦ на 64,9%, LF/HF – на 60,5%.

Несущественно увеличились показатели минимальной (на 1,79%) и максимальной (на 0,4%) границ диапазона синхронизации. Длительность развития СДС на минимальной границе уменьшилась на 16,6%, на максимальной границе – на 7,7%.

Таким образом, у больных ГБ II стадии с исходно преобладающим симпатикотоническим типом регуляции независимо от уровня адаптации (высокие или низкие значения ИРАС и TP) отмечались улучшение основных параметров СДС (расширение диапазона синхронизации, ускорение времени его развития на минимальной и максимальной границах), нарастание коэффициента variability ритма, что свидетельствует об улучшении регуляторно-адаптивных возможностей организма в целом [13] и обосновывает показание для назначения небиволола у данной группы пациентов.

В группе больных ГБ II стадии с исходно преобладающим парасимпатикотоническим типом регуляции (табл. 3) отмечалась отрицательная динамика регуляторно-адаптивных параметров. Так, в подгруппе с высоким уровнем адаптации (высокие значения ИРАС и TP) через 6 месяцев монотерапии небивололом достоверно снижался CV – на 71,8%, возрастал ИЦ – на 35,3%, что свидетельствует об усилении симпатических влияний при незначительном уменьшении парасимпатической составляющей регуляции ритма сердца. Определялись снижение минимальной (на 4,3%) и максимальной границ диапазона синхронизации (на 1,8%), длительности развития СДС на минимальной (на 32,4%) и максимальной (на 12,6%) границах, уменьшение ШД – на 26,8%, подтверждающие нарушение регуляторно-адаптивных реакций. Между тем мы не выявили существенных изменений ИРАС, он увеличился лишь на 8,2%, что объясняется нарастанием доли центральных механизмов регуляции.

В подгруппе пациентов с исходно низкими значениями регуляторно-адаптивного статуса (низкие значения ИРАС и TP) на фоне преобладания парасимпатикотонии прием небиволола повышал жесткость регуляции ритма, что отражалось в снижении CV на 66,7%. Увеличивалась доля центральных влияний на

регуляцию ритма. Так, VLF возрастал на 14,3%, а ИЦ – на 90,8%. Увеличивалась минимальная (на 2,2%) и практически не менялась максимальная (снижение на 0,4%) границы диапазона, тогда как ширина диапазона синхронизации уменьшалась на 42,6%, достигая рекордно низких значений по сравнению с пациентами других групп. Одновременно увеличивалась длительность развития СДС на минимальной (на 70,1%) и максимальной (на 7,0%) границах, достоверно снижался ИРАС – на 67,0%. Приведенные данные свидетельствуют о прогрессировании нарушений механизмов регуляции и отрицательном влиянии БАБ в подгруппе больных ГБ. Следует отметить, что отрицательные изменения регуляторно-адаптивного статуса у пациентов с исходной парасимпатикотонией определялись уже в первые месяцы лечения и не корригировались на протяжении всего наблюдения, несмотря на сохранявшиеся целевые значения АД. Клинически удалось у части пациентов установить наличие таких жалоб, как утомляемость, снижение работоспособности, что больные объясняли повышенными нагрузками, наличием самого заболевания (ГБ), семейными проблемами и не связывали с приемом препарата. Существенных жалоб, которые служили бы основанием для отмены препарата, мы не обнаружили.

Следует отметить, что у всех пациентов в течение первого месяца терапии выявлялись признаки нарастания симпатической активности и выраженности центральных механизмов регуляции, проявляющиеся в природе активности низко- и очень низкочастотных колебаний и нарастании индекса централизации. Полученные нами результаты не противоречат литературным данным о двухфазности влияния бета-адреноблокаторов на центральную гемодинамику с отрицательным инотропным эффектом в начале действия [2, 16, 21], однако использование метода СДС впервые позволяет подтвердить активацию симпатического звена регуляции на ранних этапах действия бета-адреноблокатора небиволола, что можно объяснить реакцией на изменение (снижение) АД и отрицательное инотропное влияние препарата в начале терапии.

Следовательно, у больных гипертонической болезнью при равнозначных исходных клинических показаниях к назначению кардиоселективного бета-адреноблокатора небиволола и отсутствию противопоказаний определяются неоднозначные изменения регуляторно-адаптивного статуса, которые могут достаточно легко диагностироваться в широкой клинической практике с применением метода СДС. Экспресс-диагностика регуляторно-адаптивного статуса методом сердечно-дыхательного синхронизма на этапе выбора оптимального антигипертензивного препарата и в течение первых месяцев терапии является объективным маркером рациональности назначения небиволола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойцов С. А. Исследование ASCOT как аргумент в борьбе «нового» со «старым» и шаг к переоценке «системы ценностей» // *Consilium medicum*. – 2006. – Т. 8, № 11. – С. 8–12.
2. Беленков Ю. Н., Мареев В. Ю., Агеев Ф. Т. Хроническая сердечная недостаточность: Избранные лекции по кардиологии. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 432 с.
3. Глейзер М. Г., Бойко Н. В., Абильдинова А. Ж., Соболев К. Э. Сравнительная эффективность лечения небивололом и бисопрололом больных артериальной гипертензией // *Кардиоваск. тер. и проф.* – 2004. – № 3 (5). – С. 43–50.

4. Задюченко В. С., Багатырова К. М., Шехян Г. Г. Кардиоселективный β-адреноблокатор конкор в лечении кардиологических больных // *РМЖ*. – 2010. – Т. 18, № 10. – С. 702–707.

5. Казначеев В. П., Баевский Р. М., Берсенева А. П. Донозологическая диагностика в практике массовых обследований населения. – Л.: Медицина, 1980. – 208 с.

6. Оганов Р. Г., Метелица В. И. Основные итоги и перспективы профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний в США // *Тер. арх.* – 1999. – № 1. – С. 77–80.

7. Оганов Р. Г., Масленникова Г. Я. Совершенствование профилактики неинфекционных заболеваний в России // *Врач*. – 2004. – № 9. – С. 4–6.

8. Оганов Р. Г., Масленникова Г. Я. Смертность от сердечно-сосудистых и других хронических неинфекционных заболеваний среди трудоспособного населения России // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. – 2002. – № 3. – С. 4–8.

9. Платонов А. Е. Статистический анализ в медицине и биологии: задачи, терминология, логика, компьютерные методы. – М.: издательство РАМН, 2000. – 52 с.

10. Покровский В. М. Сердечно-дыхательный синхронизм у человека / В. М. Покровский, В. Г. Абушкевич // *Физиология человека*. – 2002. – Т. 28, № 6. – С. 101–103.

11. Покровский В. М. Сердечно-дыхательный синхронизм в оценке регуляторно-адаптивных возможностей организма. – К.: «Кубань-Книга», 2010. – 184 с.

12. Покровский В. М. Система для определения сердечно-дыхательного синхронизма у человека / В. М. Покровский, В. В. Пономарев, В. В. Артюшков. Россия, патент № 86860, 2009 г.

13. Потягайло Е. Г., Покровский В. М. Оценка регуляторно-адаптивных возможностей детского организма при патологии методом сердечно-дыхательного синхронизма // *Педиатрия*. – 2003. – № 2. – С. 120–121.

14. Ратова Л. Г., Чазова Е. И. Эффективность и безопасность лечения β-адреноблокатором III поколения пациентов с артериальной гипертензией // *Consilium medicum*. – 2009. – Т. 11, № 5. – С. 26–29.

15. Реброва О. Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ «STATISTICA». – 3-е издание. – М.: МедиаСфера, 2006. – 312 с.

16. Стрюк Р. И., Длусская Р. Г. Адренореактивность и сердечно-сосудистая система. – М.: Медицина, 2003. – 158 с.

17. Харченко В. И., Какорина Е. П., Корякин М. В. Смертность от основных болезней системы кровообращения в России // *Рос. кард. журн.* – 2005. – № 1. – С. 5.

18. Шальнова С. А., Деев А. Д., Оганов Р. Г. Факторы, влияющие на смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в российской популяции // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. – 2005. – Т. 4, № 1. – С. 4–9.

19. Шальнова С. А., Баланова Ю. А., Константинов В. В. Артериальная гипертензия: распространенность, осведомленность, прием антигипертензивных препаратов и эффективность лечения среди населения Российской Федерации // *Рос. кардиол. журн.* – 2006. – № 4. – С. 45–50.

20. Dahlöf B., Lindholm L. H., Hansson L., Schersten B., Ekblom T., Wester P. O. Morbidity and mortality in the swedish trial in old patients with hypertension (STOP-Hypertension) // *Lancet*. – 1991. – № 338. – P. 281–285.

21. Gaffney T. E., Braunwald E. Importance of the adrenergic nervous system in the support of circulatory function in patients with congestive heart failure // *Am j. med.* – 1963. – № 34. – P. 320–324.

22. Olsson G., Tuomilehto J., Berglund G., Elmfeldt D., Warnold I., Barber H. et al. Primary prevention of sudden cardiovascular death in hypertensive patients. Mortality results from the MAPHY study // *Am j. hypertens.* – 1991. – № 4. – P. 151–158.